Младший брат или старшая сестра?

// 28.06.2016
https://uzkimyosanoat.uz/ru/press/news-economy/mladshiy-brat-ili-starshaya-sestra

Начавшаяся на Западе турбулентность, вызванная референдумом о выходе Великобритании из ЕС, может иметь самые серьезные, а главное непредсказуемые последствия. Впереди выборы в США и Германии, которые тоже могут серьезно изменить расклад в евроатлантическом пространстве и повысить риски. Для России наступающая эпоха волатильности в ЕС и США как «новая норма» – не самая хорошая новость, несмотря на ожидания скорого смягчения санкций. В этих условиях важно понимать, насколько у России получается выстраивать «азиатскую альтернативу». Визит Владимира Путина в Китай стал кульминацией двух лет политики «поворота на Восток», запущенной после присоединения Крыма. Самое время подводить промежуточные итоги.

Ощущения российской элиты от поворота можно описать одним словом – разочарование. За исключением немногих людей реальных энтузиастов в отношении Китая как альтернативы Западу заметно поубавилось. Российские чиновники и бизнесмены обнаружили, что вести дела с китайцами сложно, быстрых результатов ждать не приходится, а менять сложившиеся деловые привычки ради дружбы с новым партнером не очень-то и хочется. Главное же – элита до сих пор не решила для себя, чем является новоявленная дружба: элементом игры с Западом или же осмысленной стратегией, имеющей самостоятельную ценность. Не понимает этого до конца и Пекин. Там тоже задаются вопросом, насколько Москва искренне заинтересована в выстраивании глубоких отношений или же просто цинично использует «китайскую карту» в торге с Западом. Пока что обе стороны продолжают настороженно присматриваться друг к другу, а редкие крупные сделки происходят в основном благодаря личным отношениям лидеров.

Чувство разочарования в отношении «поворота» – следствие завышенных ожиданий. Многие чиновники и олигархи после весны 2014 года отчаянно поверили в собственные мантры, что никакие санкции России не страшны, особенно в партнерстве с Китаем, а затем начали измерять прогресс уровнем своих ожиданий. Реальная жизнь, как это часто бывает, завышенных ожиданий не оправдала. Впрочем, винить в этом «коварных китайцев» не имеет смысла. В условиях, когда предыдущие 15 лет Азия и Китай находились на периферии внимания Москвы, а интерес к ним пробуждался только в моменты проблем с Западом, иначе быть просто не могло. Мерцающий управленческий фокус на восточном направлении, а также экзистенциальная уверенность в том, что великая Россия не должна быть просто сырьевым придатком Азии, мешали выработать стратегию. В то же время более прагматичные игроки, от Австралии до Казахстана, занимали потенциальные ниши российского экспорта на азиатских рынках.

Поворот оказался не просто запоздалым. Он начался в условиях идеального шторма, когда совпали все возможные неблагоприятные факторы. Падение цен на сырье, а также торможение экономики КНР существенно охладили интерес к российским недрам. Санкции понизили аппетит госбанков КНР к транзакциям с контрагентами из РФ. Антикоррупционная кампания, запущенная Си Цзиньпином, привела в ступор китайский госаппарат и менеджмент госкомпаний. Наконец, постоянное изменение правил игры в России (взять хотя бы дискуссии о налоговом маневре в нефтянке) и не сильно улучшившийся инвестклимат не добавили желания вкладывать в нашу страну. На Россию в 2015 г. пришлось $560 млн китайских инвестиций, менее 0,5% зарубежных вложений КНР.

Если сделать поправку на катастрофические условия, а также не мерить результат пропагандистскими мифами вроде «Китай вот-вот заменит нам Запад», то картина становится более сложной. Поворот к Китаю все же идет. Доля КНР в торговом обороте России растет (хотя

объем торговли и упал на 28,6% за прошлый год). По данным ЦБ, Китай с $18 млрд выданных в 2015 г. займов стал вторым кредитором фирм в России после Кипра (а оттуда в страну приходят преимущественно российские же деньги). Россия по итогам 2015 г. стала вторым после Саудовской Аравии поставщиком нефти в КНР, а последние три месяца занимает первую строчку. Зависимость России и Китая друг от друга растет, хотя пока еще она не стала слишком значимой и необратимой. Но если нынешние тенденции продолжатся в среднесрочной перспективе (сырьевые цены будут низкими, санкции сохранятся, а структурные реформы в РФ останутся разговорами), то зависимость усилится. Причем она будет асимметричной: Китай будет гораздо нужнее России, чем наоборот. Москва будет все больше в положении «младшего брата» Пекина.

Судя по тому, как часто российские чиновники и эксперты повторяют, что Россия не является «младшим братом» Китая, эта тема их сильно волнует. Еще больше эту нервозность выдают креативные определения роли вроде «старшей сестры» (более слабая физически, но важная в семейной иерархии женщина, о которой надо заботиться). Равноправие в отношениях с внешними партнерами стало настолько важной идеей для российской внешней политики, что стремление к нему полностью подменяет прагматичную дискуссию по главному вопросу: как извлечь из отношений с данным партнером максимум выгод при минимальных рисках? Ровно так ставили вопрос лидеры КНР, начав сближение с США в 1970-е. Если бы Пекин вместо того, чтобы встраиваться в глобальную экономику и зарабатывать на ней, тратил силы на размышления, как не стать «младшим братом» Америки, китайского чуда бы не случилось.

Положение «младшего брата» Китая – лишь эмоциональный ярлык, не имеющий ни малейшего практического смысла. Проблема в другом. Без осознанных усилий со стороны государства и бизнеса взаимовыгодное партнерство будет происходить все больше на условиях Пекина. Идею win-win в Китае понимают совсем не так, как в России. Это сделка не «около 50/50», а любая сделка в промежутке от «99/1» до «1/99», где конкретная пропорция определяется конкретным моментом и переговорной силой игрока. Если ваш выигрыш всего одна копейка с каждого рубля, в то время как партнер получает 99 копеек, – это ваша проблема. Альтернатива – не совершать сделку и не заработать хотя бы копейку. По мере того как Россия будет все больше привязывать себя к Китаю, формула сделки будет все больше смещаться к виду «1/99» не в нашу пользу.

Чтобы сместить формулу отношений ближе к заветным «50/50», России предстоит выполнить домашнее задание. Прежде всего, без структурных реформ и улучшения инвестклимата никакой хорошей сделки ни с Китаем, ни с любым другим внешним игроком не получится. Во-вторых, санкции будут заметным препятствием для развития связей со все более глобальной Азией, как и перспективы сознательно остаться за бортом таких интеграционных объединений, как Транстихоокеанское партнерство (кстати, сама КНР не исключает вступления туда). Любые барьеры для интеграции России с миром должны постепенно сниматься – разумеется, с соблюдением здравого смысла. Наконец, успешные действия в глобальном мире невозможны без глубоких знаний о нем, а значит, без развития экспертизы (причем не только китаеведения) России не обойтись.

Источник: www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/06/28/647005-mladshii-brat